

Проходцов Иван Иванович

**Рязанская губерния в 1812 году
преимущественно с бытовой
стороны: материалы для истории
Отечественной войны**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И17

И17 **Иван Иванович П.**
Рязанская губерния в 1812 году преимущественно с бытовой стороны: материалы для истории Отечественной войны / Проходцов Иван Иванович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 639 с.

ISBN 978-5-519-79714-6

ISBN 978-5-519-79714-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Выпуская второй томъ матеріаловъ по исторіи первой Отечественной войны „Рязанская губернія въ 1812 году преимущественно съ бытовой стороны“, считаю необходимымъ оговориться, что запоздалый выходъ его объясняется тѣми же причинами, что и перваго тома, а именно недостаточными матеріальными средствами Архивной Комиссіи. По тѣмъ же причинамъ третій выпускъ этого труда, посвященный всецѣло болѣе или менѣе подробнымъ свѣдѣніямъ участія отдѣльных лицъ—рязанцевъ въ войнѣ 1812 года приходится и вовсе отложить на неопредѣленное время. Несомнѣнно, что съ принятіемъ Архивныхъ Комиссій подъ Высочайшее Его Императорскаго Величества Покровительство, положеніе ихъ скоро улучшится и для дѣятельности ихъ настанетъ новая эра. Работа же при настоящихъ условіяхъ, когда самому приходится и отыскивать матеріалы, и выписывать, и переписывать ихъ начерно и набѣло для печати только и утѣшаетъ одной надеждой, что, можетъ быть, созданный съ упорнымъ терпѣніемъ трудъ принесетъ какую либо хотя самую микроскопическую пользу для исторіи. Еще болѣе составитель утѣшается тѣмъ, что значительная часть вошедшаго въ трудъ его матеріала только за нѣсколько дней извлечена имъ изъ архива, которому суждено было погибнуть безвозвратно.

Ив. Проходцовъ.

Апрѣля 13 дня
1915 г. Рязань.

Грабежи нѣкоторыхъ воинскихъ частей русской арміи въ предѣлахъ Рязанской губерніи въ 1812 году.

Съ оставленіемъ русской арміей Москвы, вслѣдствіе приближенія къ ней французовъ, населеніе ея въ паническомъ ужасѣ бѣжало по разнымъ дорогамъ, въ глубь Россіи, преимущественно по Рязанской и Владимірской. Вѣдь вторженіе непріятеля въ Москву для многихъ было такъ неожиданно. Генераль-губернаторъ графъ Растопчинъ въ своихъ знаменитыхъ афишахъ все увѣрялъ жителей, что Москвѣ не угрожаетъ никакая опасность. А французы тутъ какъ тутъ, какъ свѣтъ на голову. „Теперь мы равны съ непріятелемъ числомъ войскъ, объявлялъ Растопчинъ въ своихъ афишахъ почти наканунѣ вторженія непріятеля, черезъ два дни у насъ еще прибудетъ 20.000, но наши войска русскія, *единая закона*, единого Царя, защищаютъ Церкви Божію, дома, жевъ, дѣтей, погосты, гдѣ лежатъ отцы наши. Непріятели же дерутся за хлѣбъ, *умирають на разбой*, если они разъ проиграють баталію, то всѣ разбредутся и поминай какъ звали“.

Но французы не разбредались, они шли прямымъ путемъ, компактною массою, брали городъ за городомъ и уже были въ это время почти подъ самыми стѣнами Москвы—сердца Россіи.

Растопчинскія афиши, съ широкѣйшательнымъ завѣреніемъ, „я жизнью отвѣчаю, что злодѣй въ Москвѣ не будетъ“..., еще красовались по столбамъ бѣлокаменной, а главнокомандующій русской арміей кн. Кутузовъ, рѣшивъ оставить Москву, просилъ самъ у генераль-губернатора гр.Растопчина полицейскихъ офицеровъ, которые могли бы армію проводить черезъ разныя дороги на Рязанскую.

Можно себѣ представить тогда испугъ и весь ужасъ,каковой пришлось пережить находившемуся въ Москвѣ населенію, вѣрившему Растопчину, когда сама русская армія форсированнымъ маршемъ прослѣдовала черезъ Москву на Рязанскую дорогу,сдѣлавъ потомъ на другой день фланговое движеніе на Калужскую для прикрытія Калуги, гдѣ были собраны громадныя съѣстные припасы, и Тулы съ ея оружейнымъ заводомъ.

Но такъ какъ самъ Наполеонъ, какъ было извѣстно тогда, тоже готовился со всею арміею выступить по Рязанской дорогѣ, чтобы оттѣснить нашу армію за Оку, то съ переходомъ главной нашей арміи на Калужскую дорогу часть ея двинулась по Рязанской дорогѣ, далѣе къ Окѣ съ цѣлью задержать движеніе непріятеля по этой дорогѣ. Здѣсь же на границѣ Московской и Рязанской губерній останавливались вновь прибывавшія на укомплектованіе арміи воинскія части и, кромѣ того, для охраны границъ Рязанской губерніи отъ вступленія непріятеля поставлены были нѣкоторыя ополченія. Рязанскому ополченію, какъ мы видѣли выше, приказано находится у Коломны и Егорьевска и прикрывать Рязанскую и Касимовскую дороги. Около же Егорьевска расположено было и Костромское ополченіе и нѣкоторыя друія.

Всеобщая паника московскаго населенія передалась несомнѣнно и населенію пограничныхъ съ Москвою уѣздовъ Рязанской губерніи. Въ Егорьевскомъ напр. уѣздѣ все имущество бы. за-благовременно уложено на воза и поэтому, когда духовная консисторія потребовала отъ благочинныхъ поставки въ Рязань лошадей для спасенія архіерейской ризницы и церков. имущества, — нѣкоторые благочинные отвѣтили тогда, что лошади самымъ нужны для спасенія своего имущества. Въ Зарайскомъ уѣздѣ, какъ увидимъ ниже, многіе помѣщики бѣжали изъ своихъ вотчинъ, а въ самомъ городѣ Зарайскѣ не оставалось и трети жителей Имя Наполеона поселяло какой то таинственный ужасъ въ народѣ... Тѣмъ болѣе такая жуть ощущалась, что нѣкоторыя русскія воинскія части, проходившія черезъ эти уѣзды, вели себя далеко не геройски: вмѣсто того, чтобы быть готовыми къ защитѣ испуганнаго населенія, нѣкоторыя войска сами часто обижали населеніе, разбивали кабаки и питейные дома, отбирали скотъ, тащили изъ амбаровъ хлѣбъ и проч. Обижали населеніе даже раненые солдаты нашей арміи. Я уже не одинъ разъ писалъ, что дѣлъ 1812 года сохранилось у насъ мало. По этимъ причинамъ освѣтить и этотъ вопросъ широко пока не представляется возможнымъ. Для этого нужно бы поднять архивы уѣздныхъ земскихъ судовъ, городскихъ магистратовъ, гдѣ могли бы находиться дѣла подобнаго рода. Но свѣдѣнія объ отдѣльных эпизодахъ негеройскихъ поступковъ, точнѣе грабежей воинскихъ частей, всетаки имѣются и въ нашемъ небогатомъ собраніи документовъ. Случаи притѣсненій и обидъ населенія извѣстны пока по тремъ уѣздамъ: Рязанскому, Егорьевскому и Зарайскому.

16 сентября 1812 года къ Рязанскому гражданскому губернатору И. Я. Бухарину поступилъ рапортъ Егорьевскаго исправника о притѣсненіи обывателей ввѣреннаго ему уѣзда военскими чинами. Рапортъ этотъ значится по входящему реестру бумагъ, поступившихъ къ губернатору 16 сент. подъ № 4202-мъ. Въ чемъ фактически состояло это притѣсненіе неизвѣстно, такъ какъ подлинныхъ бумагъ не сохранилось, но несомнѣнно притѣсненіе это было немалое, иначе едва ли бы въ это тревожное время исправникъ осмѣлился доносить губернатору о какихъ либо мало значительныхъ фактахъ насилія русской арміи.

Того же 16 сентября 1812 года самъ гражданскій губернаторъ предписывалъ Рязанскому земскому исправнику произвести разслѣдованія о разныхъ поступкахъ раненыхъ солдатъ въ с. Мервинѣ ¹⁾. Результаты дознанія также неизвѣстны, такъ какъ дѣла не сохранилось, но несомнѣнно жалобы также имѣли за собою достаточное основаніе, если губернаторъ въ такое тревожное и опасное время, когда непріятель въ каждый моментъ могъ появиться подъ стѣнами Рязани и когда все казенное имущество было подготовлено къ отправленію внизъ по Окѣ, поручаетъ произвести слѣдствіе о поступкахъ русскихъ солдатъ и даже раненыхъ. Послушки эти должны быть серьезны, такъ какъ о нихъ одновременно съ порученіемъ дознанія сообщалось и начальнику надъ военскими чинами, отправлявшему въ то время въ Рязани и его окрестностяхъ обязанности коменданта, полковнику 2-го Егорьевскаго полка Аблову. ²⁾

„На пути въ армію и изъ арміи офицеры, — пишетъ Зарайскій предводитель дворянства г. Селивановъ, — чинили буйства, требовали исправника. — Гдѣ исправникъ? Давай сюда исправника! Не желая быть битымъ, исправникъ при пріѣздѣ такихъ гостей, бывало, прятался, куда попало, такъ что и по огнѣздѣ ихъ долго еще его искали. Самоуправіе, беззаконіе, страхъ господствовали вездѣ“ ³⁾.

Затѣмъ 20 сентября 1812 года въ четвергъ онъ пишетъ такъ:

„Вчера въ полдни я пустился въ назначенный свой путь въ Рязань. Доѣхавъ до Ильинска, былъ встрѣченъ козловскимъ старостой, который Богомъ и Христомъ просилъ меня заѣхать

¹⁾ По иск. реестр. канц. Ряз. гражд. губ. 16 сент. 1812 г. № 6009.

²⁾ Тамъ же № 6010.

³⁾ Сочин. В. В. Селиванова т. 1, стр. 85.

къ нимъ въ село по причинѣ, что у нихъ остановилась команда солдатъ изъ 300 человекъ и дѣлаетъ неустройства, почему я и принужденъ былъ согласиться на его просьбу заѣхать въ Ковловку, гдѣ для спокойствія ихъ ночевалъ. По приѣздѣ моемъ туда, узналъ я, что эта партія набрана изъ мародеровъ и выздоровѣвшихъ отъ ранъ солдатъ, отправляемыхъ въ армію, почему я за нужное почелъ объявить маіору, чтобы онъ безослабно смотрѣлъ за своею командою и не давалъ бы вольничать.

Узнавши солдаты о моемъ приѣздѣ остановились въ своихъ требованіяхъ и жители успокоились“ ¹⁾).

Особенно съ этой стороны были нечистоплотны казаки. Они были, по рассказамъ очевидцевъ, хуже прага. Собственно въ нашей и сосѣднихъ губерніяхъ, не занятыхъ французами, почестъ что они войной шли на насъ. Что хотѣли брали, уводили“, пишетъ въ своихъ замѣткахъ кн. Д. Д. Оболенскій съ разсказа очевидца ²⁾. О насиліяхъ казаковъ говоритъ въ своихъ запискахъ Михайловскій, Дашкевичъ и В. В. Селивановъ въ своихъ письмахъ.

Казаковъ боялись всѣ.

„На сихъ двяхъ, пишетъ г. Селивановъ, нашъ начальникъ ополченія, Л. Д. Измайловъ, показалъ мнѣ свое особое покровительство. Не знаю отъ кого-то дошелъ до него слухъ, что будто бы у меня въ Любавѣ мародеры дѣлаютъ большія безпокойства, почему онъ, отрядя чиновника съ конвсомъ, прислалъ для усмиренія оныхъ. Люди мои, видя приѣхавшихъ казаковъ, сочли ихъ за настоящихъ, крайне *встревожились* и всѣ попрятались, но узнавъ, что они присланы отъ Л. Д. Измайлова, вышли изъ своихъ норъ и благодарили чиновника“ ³⁾).

Дознаніемъ несомнѣнно установлено: свидѣтели дьяконъ Петръ Антоновъ, дьячекъ Антонъ Андреевъ, пономарь Иванъ Кузьминовъ и священникъ села Шурова Θεолосій Петровъ и другіе показывали, что 6—7 числа сентября 1812 года, во время квартированія въ этомъ селѣ артиллеріи и др. воинскихъ частей всего до 6—7 тыс. чел., было разграблено какъ въ домѣ помѣщика, такъ и у крестьянъ его во многомъ количествѣ какъ имущество, такъ и скоть.

¹⁾ Сочин. В. В. Селиванова, т. 1, стр. 89.

²⁾ Замѣтки о 1812 г. Стол. Молва 1912 г. № 234.

³⁾ Сочин. В. В. Селиванова, т. 1, стр. 89.

Но особенно воинскія части оказались неравнодушными къ питейнымъ домамъ, кабакамъ и виннымъ выставкамъ. Въ Егорьевскомъ уѣздѣ въ первой половинѣ сентября, съ 4 по 12 число, ими было разбито 8 питейныхъ домовъ изъ всего числа 9 домовъ въ уѣздѣ. Вполнѣ понимаю, что этими подвигами воинскихъ частей затрогиваются вопросы самаго деликатнаго свойства русской арміи 1812 года, а потому буду приводить документы подлинникомъ.

Въ общемъ присутствіи Рязанской Казенной Палаты 19 сентября 1812 года заслушано было прошеніе содержательницы Егорьевскаго питейнаго откупа жены кол. сов. Оболенской. Г-жа Оболенская черезъ своего повѣреннаго московскаго купца Сѣдова просила г. губернатора ¹⁾, а онъ передалъ прошеніе въ казенную палату, такъ какъ откупамъ и питейными домами вѣдала она по камеральному отдѣленію, — о предоставленіи его довѣрительницѣ нѣкоторыхъ льготъ по питейному дѣлу, мотивируя прошеніе тѣми убытками, кои повесла она, Оболенская, отъ разграбленія содержимыхъ ею питейныхъ домовъ проходившими черезъ Егорьевскій уѣздъ воинскими частями. Оболенская черезъ своего довѣреннаго, между прочимъ, писала: „Въ Егорьевскій уѣздъ съ разныхъ дорогъ 4 сентября вступило очень много конныхъ и пѣшихъ раненыхъ и здоровыхъ солдатъ, казаковъ, гусаръ и улановъ, большею частью безъ всякаго начальства, которые, не бывъ встрѣчены земскою полиціею, разбрелись по всему уѣзду и разграбили восемь питейныхъ домовъ, забравъ мѣдную посуду, также деньги и истребивъ всѣ напитки, что все означено въ поданномъ въ земскій судъ объявленіи. Отъ каковаго своевольства и устраиванія стрѣльбою изъ ружей никто ни за какую плату жить въ питейныхъ домахъ при продажѣ питей и провозить изъ магазиновъ напитки не соглашается, и потому случаю, отъ неимѣнія нынѣ въ тѣхъ питейныхъ домахъ продажи, откупной суммы платить не изъ чего“. Жалоба Оболенской губернаторомъ препровождалась въ Казенную Палату съ предложеніемъ немедленно принять Егорьевскій питейный откупъ въ казенный присмотръ, сдѣлавъ на сей случай надлежащее распоряженіе.

¹⁾ По исход. реостр. канц. губ. 1812 г. прошеніе это значится подъ 18 сент. подъ № 6208.

Общее присутствіе Казенной Палаты въ свою очередь передало жалобу эту въ камерную экспедицію, прося составить по этой жалобѣ записку для внесенія ея въ палату¹⁾.

Одновременно съ этимъ губернаторомъ предложено произвести о поступкахъ воинскихъ частей разслѣдованіе и губернскому правленію. Въ Егорьевскій уѣздъ былъ командированъ губернский стряпчій Говоровъ для производства слѣдствія²⁾.

Камерная экспедиція записку подготовила въ томъ же сентябрѣ мѣсяцѣ. 30 сентября записка была заслушана опять въ общемъ присутствіи Казенной Палаты. Записка начинается изложеніемъ прошенія повѣреннаго г. Оболонской Сѣдова³⁾ съ небольшими добавленіями, а именно, что воинскія части „разбили и разграбили 8 питейныхъ домовъ, забрали мѣдную посуду и истребили всѣ напитки безъ остатка съ отнятіемъ частью и денегъ, а сколько именно, о томъ онъ подалъ объявленіе въ земскій судъ, донеся при томъ, что по чинимымъ отъ означенныхъ солдатъ въ уѣздахъ своевольствамъ и устраиваніямъ стрѣльбою изъ ружей, никто ни за какую плату жить въ питейныхъ домахъ при продажѣ и привозить туда напитки изъ магазиновъ не соглашается, опасаясь смертоубійства, доколѣ приведено будетъ все по уѣзду въ порядокъ по прежнему. А потому во всѣхъ означенныхъ питейныхъ домахъ продажи питей не производится и состоитъ простой, а безъ продажи питей и платить откупной суммы не изъ чего“.

Далѣе камеральная экспедиція докладывала: „А какъ по правиламъ питейнаго откупа содержатели питейныхъ сборовъ поручены его превосходительству, т. е. губернатору въ особенное покровительство, то въ такомъ случаѣ, прибѣгая подъ защиту, г. Сѣдовъ проситъ учинить его начальственное предписаніе, доколѣ воспослѣдуетъ порядокъ и установлена будетъ повсемѣстная въ уѣздѣ продажа питей въ разбитыхъ питейныхъ домахъ, до тѣхъ поръ откупной суммы не требовать и взять ихъ въ казенной присмотрѣ, заплатя за собственное наличное вино по обопедшейся цѣнѣ съ провозомъ и содержаніемъ по три руб. по 80 коп. за

¹⁾ Арх. Ряз. каз. пал. Журн. общ. прис. каз. пал. 1812 г. 19 сент., стр. 185.

²⁾ Тамъ же. Журн. общ. пр. каз. пал. 1812 г. окт. 24, стр. 801. Говорову выдано прогонныхъ 24 руб. 12 к.

³⁾ Содержаніе прошенія передано выше.

ведро, а водки и наливки вдвое. Также пиво и медь—по рублю по пятидесяти коп. за ведро. Таковыя питія остались только, ишеть далѣе Сѣдовъ, въ двухъ собственныхъ магазинахъ въ городѣ и въ уѣздѣ по 1-е число сентября всего не болѣе 10 тысячъ ведеръ вина“.

Далѣе въ той же запискѣ камеральной экспедиціи излагается самая исторія грабежа питейныхъ домовъ, какъ она выяснилась по слѣдствію.

„И какимъ именно образомъ первоначальный питейный домъ, состоящій на дорогѣ изъ Москвы разбитъ, передается въ запискѣ, о томъ свидѣтельствуется рапортъ, подполковникомъ Миндереромъ подписанный, Егорьевскому исправнику“.

Подполковникъ Миндереръ состоялъ старшимъ смотрителемъ Московскаго военно-сиротскаго отдѣленія. Онъ вмѣстѣ съ своимъ помощникомъ подпоручикомъ Орловскимъ слѣдовалъ изъ Москвы съ воспитанниками военно-сиротскаго отдѣленія, послѣ взятія ея Наполеономъ. Миндереръ и Орловскій поэтому были невольными свидѣтелями грабежа питейныхъ домовъ Егорьевскаго уѣзда.

„При вступленіи военно-сиротскаго отдѣленія двухъ ротъ въ деревню Ефремовскую еще не успѣли воспитанники остановиться въ названной деревнѣ, свидѣтельствовалъ Миндереръ, какъ изъ находящагося тамъ кабака явился къ нему цѣловальникъ съ заявленіемъ, что оный кабакъ разбивается; немедленно онъ побѣжалъ въ оный кабакъ и нашелъ въ немъ раненыхъ солдатъ до 20 человекъ, когорые, наполнивъ свои манерки виномъ, выбѣгали изъ онаго кабака. Нѣкоторыхъ изъ нихъ успѣвалъ онъ палкою бить и потомъ, по просьбѣ же онаго цѣловальника, приказывалъ ему запереть кабакъ, поставивъ часового изъ воспитанниковъ для недопущенія никого въ этотъ кабакъ, но черезъ полчаса прибыли ратники и грозились онаго воспитанника, стоявшаго на часахъ, заколотъ. Поэтому онъ справиться съ ними не былъ въ силахъ. Ратники отбили замокъ и также грабили оный кабакъ. По вторичной просьбѣ цѣловальника, онъ лично разогналъ грабителей ратниковъ. Затѣмъ, по выступленіи ратниковъ изъ этой деревни, прибыли раненые солдаты на 10 подводахъ и также стали грабить кабакъ. Цѣловальникъ третично просилъ его о защитѣ, но такъ какъ онъ уже былъ въ такомъ положеніи, что готовъ былъ къ выступленію въ дальнѣйшій путь, то и не могъ сдѣлать ему никакого вспомошествованія“.

Оболонская, между прочимъ, писала, что „изъ 9 питейныхъ домовъ не разграбленнымъ оставался только одинъ домъ въ г.

Егорьевскѣ, причѣмъ прибыльная сумма отъ продажи въ одномъ городскомъ питейномъ домѣ недостаточна на содержаніе повѣренныхъ, лошадей, квартиръ, магазиновъ и прочаго, а не только заплатить питейный сборъ“. А за Егорьевскій уѣздъ обязалась платить Оболенская питейные сборы за вино, водки и наливки 60.000 р., вино, портеръ и медъ 8600 р., всего 68600 р. въ каждый годъ. Въ исправномъ платежѣ за нее поручился мужъ ея Егорьевскій предводитель, кол. сов. Оболенскій. Въ залогъ была внесена Оболенскою половинная сумма въ размѣръ 32.000 руб.

По размѣру годовой откупной суммы Оболенская была обязана платить за вино, водку и наливку по 5600 р. въ мѣсяцъ и за вино, портеръ и медъ 300 р., а всего 5900 р. По справкѣ въ камерной экспедиціи оказалось, что по іюнь мѣсяцъ Оболенскою откупная сумма была внесена полностью, на іюль въ недоимкѣ оставалось 650 р. и въ августѣ вся мѣсячная сумма полностью 5300 р., а всего 5950 р. За мѣсяцъ сентябрь и вовсе ожидать поступления откупной суммы вѣлья было. Это время было самое тревожное. Такимъ образомъ Оболенская была поставлена въ тяжелое положеніе по совершенно независящимъ отъ нея обстоятельствамъ и конечно могла бы по всей справедливости рассчитывать на снисхожденіе къ ея тяжелому положенію. Но Казенная Палата, не смотря на предложеніе губернатора взять Егорьевскій откупъ въ казенный присмотръ, по приведенному въ справкѣ ряду статей закона не нашла возможнымъ этого сдѣлать.

„1. Хотя г-жа коллежская совѣтница Оболенская въ поданной г. здѣшнему губернатору и кавалеру просьбѣ съ донесеніемъ къ ней управляющаго Егорьевскими питейными сборами и показываетъ, говорится въ опредѣленіи Палаты, что будто изъ числа состоящихъ по Егорьевску съ уѣздомъ девяти питейныхъ домовъ разными проходящими воинскими командами разбито и разграблено восемь питейныхъ домовъ, забрана мѣдная посуда и истреблены всѣ напитки съ отнятіемъ части денегъ, однако кромѣ г-жи Оболенской о справедливости сего показанія ни со стороны Егорьевскаго нижняго земскаго суда, да и ни отъ кого донесенія въ Палату донынѣ нѣтъ, безъ чего не только Казенная Палата, по 118 ст. Высочайшаго объ управленіи губерніями учрежденія, въ разсмотрѣніе дѣла входить не можетъ, но и никакое иное присутственное мѣсто безъ достовѣрнаго изслѣдованія къ рѣшенію приступить не можетъ, тѣмъ болѣе, что всякій обиженный и притѣсненный во время прохода воинскихъ командъ долженъ по